

УДК 811.161.1'23'37: 343.21

UDC 811.161.1'23'37: 343.21

10.00.00 Филологические науки

Philology

**ВОЗМОЖНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИ
ОТВЕТЕ НА ВОПРОС О
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К «ВОРАМ В ЗАКОНЕ»**

**POSSIBLE LIMITS OF CONFIRMATION OF
BELONGING TO RUSSIAN MASTER FELONS'
BROTHERHOOD**

Зубков Евгений Анатольевич

Zubkov Evgeny Anatolyevich

к.ф.н., доцент

Cand.Phil.Sci., assistant professor

v.zubkova@upcpoczta.pl

Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

*Университет Яна Кохановского, г. Кельце,
Польша (Uniwersytet Jana Kochanowskiego w
Kielcach, Instytut Filologii Obcych, ul. Świętokrzyska
21D, 25-406 Kielce, Polska)*

Целью представленной статьи является анализ проявления одного из аспектов Воровской Идеи при ответе на вопрос о принадлежности к «ворам в законе». Этим аспектом являются границы откровенности ответа при вопросе о принадлежности к «ворам в законе» наряду с их причинами. Статья посвящена также рассмотрению стратегий дискурсного поведения при межуровневом контакте представителя правоохранительных органов и преступника. Используемая в статье модель для анализа русского уголовного дискурса была доказана ранее на основе синтеза взглядов Л.Н. Гумилева, У. Эко, и О.В. Лещака. При помощи этой модели удалось доказать существование Воровского Закона в письменной форме с дальнейшим разделением на Старый и Новый в различных материальных формах существования. Кроме того, удалось передвинуть момент его возникновения на несколько сот лет ранее, чем общепринято полагать. Собранный автором исследования в беседах материал верифицируется на основе общедоступных источников разного характера, что полностью исключает необходимость упоминания персональных данных респондентов, проживающих в различных европейских странах. В настоящей статье автор останавливается лишь на одном аспекте, остальные аспекты анализируются в меру их релевантности для целей исследования

The article focuses on one of the aspects of The Russian Felony Idea revealed during answer to the question of affiliation to the Russian Master Felons' Brotherhood. This aspect are the limits of candor during the answer along with their reasons. The work also aims at the analysis of the strategies of discursive behavior during an inter-level contact between a law enforcement unit officer and a felon. In the article, the author uses a model to analyze the Russian criminal discourse that was proven earlier on the basis of a synthesis of the ideas suggested by L.N. Gumilev, U. Eco, and O.V. Leszczak. This model made it possible to prove the existence of the Thieves' Law in a written form with further division into the Old Thieves' Law and the New Thieves' Law that differ from each other in material form of their existence. Moreover, it was possible to shift back the moment of its formation up to hundreds of years earlier than it was believed before. The material gathered by the author in conversations is verified on the basis of open-access sources; it allows the author not to mention the personal data of respondents', who live in different European countries, and totally eliminates such possibility. In this research, the author focuses on one and only aspect, other related aspects are taken into consideration according to their necessity for the aims of the work

Ключевые слова: «ВОР В ЗАКОНЕ»,
ВОРОВСКОЙ ЗАКОН, СИМВОЛ ВЕРЫ

Keywords: "THIEF IN LAW",
THIEVES' (FELONS') LAW, CREED

Тема «воров в законе» до сих пор вызывает острый интерес как у правопорядочных граждан, так и у работников правоохранительных органов. Об этом свидетельствует наличие видеоматериалов допросов задержанных в Интернете и количество просмотров, в некоторых особенно интересных случаях доходящее до миллионов. Несколько таких

общедоступных материалов были взяты для представленного ниже анализа. Критерием их выбора было количество просмотров, комментарии интернет-пользователей и смысл ответов задержанных. В данной статье автор сосредотачивается лишь на одном аспекте – *вопросе о принадлежности к «ворам в законе» и ответе задержанного*, остальные аспекты рассматриваются лишь дополнительно из-за обширности темы исследования.

Начнем с того, что словоупотребление «вор в законе» используется нами согласно цитируемым источникам: «(...) законники никогда не употребляют термин ‘вор в законе’. ‘Вор в законе’ – это милицейское определение. Общаясь с ними, я не слышал, чтобы кто-то из них называл кого-либо так. Обычно это было обращение ‘вор’, ‘жулик’ или в лучшем случае ‘законник’. Но сочетания ‘вор в законе’ не было никогда» [9: 456-458]. Принято выделять три условных уровня «законных воров»: «полуцвет», «полнота», «магиран» [11]. Важно не само словоупотребление – так их тоже называют в зависимости от подразумеваемой «характеристики связей» [7: 124-129, 161-171, 182-208], – важна *трехступенчатость иерархии*. Рассмотрение внутреннего смысла словоупотреблений по отношению к «законным ворам» в диахроническом аспекте, во-первых, уже было проделано, а во-вторых, уведет нас от темы исследования. Заметим лишь, что словоупотребление «магиран» в Новом Воровском Законе указывает на определенный «символ веры» и *метемпсихоз*, этого нам достаточно для целей представленного исследования. Обратим внимание также на то, что трехступенчатость иерархии «воров» в Новом Воровском Законе не была заметна в Старом Воровском Законе [7: 198-199] и при «заезде», т.е. входе в камеру или барак, можно было «назваться жуликом и вором» с возможным позднейшим обоснованием такого утверждения в случае неточного исполнения определенных ритуалов, принятых при встрече «людей». Еще

в СССР правильные каноны исполнения таких ритуалов (полотенца, платка, ветки, преломления хлеба и т.д.) вызывали споры в узких кругах посвященных; на современном уровне суперэтнических контактов в среде профессиональных преступников знание об этих ритуалах, а не их деталей и внутреннего смысла, лишь имплицитно.

Теперь перейдем непосредственно к проблеме *вопроса о принадлежности к «ворам в законе» и ответе задержанного*. Следует отметить, что как признание себя «вором», так и «вором» «с рождения» не является чем-то необычным в настоящее время. «(...) *Ворам* свойственен отказ от «принципа лжи», в чем можно усматривать стремление отмежеваться от манихейства. «Позволение на ложь», характерное для манихейства, запрещено Новым Воровским Законом, кроме случаев спасения жизни – *законный вор* не может отрицать, что он *вор*. То же самое касается вопроса о «поддерживании Воровской Идеи», т.е. символа веры, – нельзя ответить отрицательно, лишь уклончиво. Основой для подобных утверждений являются общедоступные видеоматериалы допросов *законных воров* при задержании (...)» [7: 125]. Например:

Ответ А. Северова на вопрос «Статусом вора в законе обладаете?» – «Да», «Вы поддерживаете Воровскую Идею?» – «Да, поддерживаю. Свою...» [3: минута 0.22-0.40].

Ответ В. Баркалова на вопрос «Принадлежность к криминальному миру? Есть ли какой-либо статус... в рамках?» – «Зачем вы тот же самый вопрос задаете? (...) Зачем повторять (...) Есть статус (...) Я вор» [4: минута 1.30-1.50]. Заметим, признание в принадлежности к «ворам в законе» последовало после прямого вопроса. К этому видеоматериалу мы вернемся ниже.

Ответ А. Усояна на вопрос «Вором являетесь?» – «Да... 50 лет стажа, я же не могу быть рабочим депо» [2: минута 0.53-1.01]. На подобный ответ последовал смех допрашивающих и задержанного.

С языковой точки зрения, формы вопроса и формы ответа варьируются, неизменным остается смысл. На различные по форме вопросы о принадлежности к «ворам в законе» следуют различные по форме, но преимущественно утвердительные ответы. Вызвано это тем, что вопросы «Как давно?» и «Когда короновали?» могут восприниматься задержанными как разноуровневые. В представленном исследовании мы даже не будем сосредотачиваться на языковом наполнении – в Интернете имеется огромное количество видеоматериалов, но значительно большее число таких материалов отсутствует, что доказывать нет нужды. Поэтому для нас важен смысл ответов задержанных, и в меру возможности объяснение причин и возможной границы откровенности таких ответов.

Если говорить о Старом Воровском Законе, то в пользу тезиса о теоретическом запрещении манихейского «позволения на ложь» свидетельствует существование т.н. «воровского слова» и «воровской чести» [7: 208-235]. С другой стороны, по отношению к дореволюционным «законным ворам» применялось словоупотребление «Непомнящие (родства)». Мотивированность этого словоупотребления с точки зрения количественного фактора и в массовом сознании большинства обывателей того времени прояснялась поведенческими алгоритмами, заключавшимися в неназывании своего настоящего имени с целью избежать идентификации с ранее совершенными преступлениями [7: 132-145]. Для узкой группы посвященных лиц мотивированность могла проясняться названием ритуала принятия в братство («О желающем отказаться от родства» Салической правды) [7: 360]. Необходимость в неназывании своего настоящего имени стала отпадать в связи с развитием фотографии, а детали канона ритуала стали модифицироваться в направлении зерванизма. В любом случае, для Старого Воровского Закона мы можем постулировать лишь теоретическое запрещение и согласиться с его неисполняемостью на практике по ряду причин. В диахроническом аспекте эти причины будут отличаться в

зависимости от временного отрезка. В настоящее время прагматика отказа как от своего настоящего имени, так и от принадлежности к «Закону» практически отсутствует. С другой стороны, трудно прогнозировать развитие ситуации, если бы только за принадлежность к «ворам в законе» стали приговаривать к лишению свободы. Например, при допросе В. Баркалова на вопрос «Ваш род деятельности» задержанный переспрашивает «В смысле?» и при повторении «Без смысла, прямой вопрос» затрудняется ответить, потом отвечает «периодически работал, периодически в тюрьме сидел» [4: минута 0.45-0.50]. Затруднение вызвано не желанием отказаться от звания «вора», а, на наш взгляд, попыткой правильно ответить по принципу, какой вопрос, такой ответ. После вопроса, способного вызвать смех в иной ситуации, «Как кормитесь, за счет чего, материальные средства», начинается развитие темы «умственного труда» и «секрета бизнеса». Мог бы, конечно, последовать ответ типа: «(...) А знаешь ли ты, что настоящий вор не может руководить бригадой? (...) Он выше этого. Его дело блюсти воровской закон, поддерживать дух воровской идеи, следить за порядком и разводить краями рамсы (...)»[10:74]. Но видение «разведения рамсов краями», т.е. решения конкретных споров в преступной среде, может существенно отличаться с точки зрения УК РФ и Воровского Закона. Да и вряд ли сотрудники правоохранительных органов поверили бы в искренность ответа. На вопросы «Как давно?», «Где короновали?» следует ответ: «Да что Вы глупости, такие вопросы задаете! Давно. Всю жизнь» [4: минуты 1.58-2.09]. На замечание допрашивающего «Вы с самого рождения вор? Мне кажется, что глупости говорите Вы» следует ответ «Да ну, раз Вы считаете, что говорю глупости... значит, глупости говорю» и задержанный начинает проявлять нервозность, что выражается невербально [4: минута 2.09-2.18]. Дискуссия на тему бессмертия души, отношения к предопределению, а тем более рассмотрение возможности сохранения

памяти души в бесконечном времени между допрашивающим и допрашиваемым могли бы быть очень занимательны, но вряд ли конструктивны для сторон: «(...) И не будем гадать на туза, будем верить, а вера спасет (...) Убеждаюсь в ненужности слов, вы другим расскажите уже сказки венского леса ментов о раскаянии и о душе (...)»[12].

Теперь рассмотрим материал, выбранный для анализа на основе популярности (количество просмотров) и детальности ответов задержанного, что вызвало острую дискуссию в Интернете [5]. После положительного ответа задержанного на вопрос о судимости и основных статьях последовал вопрос: «Уголовная кличка есть какая-то?». Из возможного синонимического ряда задержанный выбрал не самый лучший (правда и не самый худший) вариант, вместо нейтрального «кликуха» – «погоняло» [5: минута 0.40]. Далее будем использовать это «погоняло» «Золотой» (Гела Резоевич, фамилия неясна) для идентификации. На уровне суперэтнических контактов в преступной среде этот филологический момент, т.е. неправильное словоупотребление, несущественен, как и правильность или неправильность словоупотребления «вор в законе» из уст работника правоохранительных органов (До сих пор, но уже в незначительной степени, некоторыми задержанными интерпретируется как неправильно заданный вопрос). На вопрос «Являешься вором?» следует уверенный ответ «Да», на вопрос «Давно?» – «С рождения» [5: минута 0.53-0.57]. Как уже упоминалось, признание себя «вором» и «вором с рождения» не является необычным в настоящее время. По отношению к видению Воровского Закона задержанным и ряду комментариев один из интернет-пользователей, ник М. Ананьев, написал следующее (правописание нами сохранено): «Зачем начал читать комментарии. теперь не могу промолчать. Для нижеописавшихся "экспертов". 1 не путайте в думе нет Воров там крысы разницу долго объяснять далекому. а люди поймут и так. 2 единственное что мне непонятно почему короновали а не

подошли хотя если учесть с кем диалог то и это понятно. 3 Самое главное не торопитесь делать выводы о том о чем не имеете ни малейшего представления и тогда даст Бог со временем может быть начнете что то понимать» [5]. Автор представленного исследования полностью согласен с такой точкой зрения: *классически имел место «воровской подход», т.е. объяснение философы «Воровской Идеи», который индивидуально заменил для допрашиваемого «коронацию», в упрощении экзамен на тему услышанного и понятого.* (Вполне возможно, именно это объясняет резкое сокращение числа «воров в законе» на постсоветском пространстве). Такое предположение автора представленного исследования о *неправомерной замене «воровского подхода» «коронацией»* для рассматриваемого конкретного случая основано на анализе имеющегося материала:

1. Воровской Закон как свод религиозно-правовых норм правильно интерпретировать не так легко, поскольку он (с разделением на Старый и Новый в различных материальных формах существования) является «(...) синтезом представлений о Старом римском праве до кодификации Юстиниана (Законы XII таблиц, Институции Гая, Салическая правда), Устной Традиции (с элементами Гемары и Каббалы), восточной ветви митраизма (Законы Ману и черный бон модифицированный тантраяной), Кодексе Хаммурапи и воззрениях иудео-христиан (есеев, мандеев, тибетских вариантов шиизма)» [6]. При упоминании Десяти Заповедей задержанный представлял свое персональное видение – минута 2.23-2.32.: «В Библии написано не кради, но не написано не воруй, там написано не прелюбодействуй, но не люби, там написано не убей, но не убивай». Усматривать в этом утверждении наложение тезиса амидаистов «акунин секи» на христианство и возникновение новой «воровской школы» не имеем оснований, лишь теоретическую слабость задержанного в догмах Воровского Закона. Автор представленного исследования указывал ранее [8], что версия Десяти Заповедей Воровского Закона является версией

Торы, т.е. восьмая заповедь звучит «Не кради людей!», а воровство запрещается согласно десятой заповеди, т.е. нельзя красть у «ближних», у «дальних» можно [7:69-102]. Если говорить о интерпретации «прелюбодеяния» в десятой заповеди согласно Воровскому Закону, то имеется две возможности – у братьев жены общие согласно черному бону, или же возвращаемся к сегрегации «ближний» – «дальний». Третья возможность встречается в реальной жизни очень редко из-за своей внутренней противоречивости – возможность интерпретации «эмансипации» согласно Старому римскому праву до кодификации Юстиниана может быть использована женщиной, не являющейся стороной правоотношений согласно Воровскому Закону на основе упомянутых выше религиозно-правовых систем, если бы она об этом знала. Именно слабость задержанного в интерпретации классических догм Воровского Закона (и допрашивающий, похоже, это замечает) ведет к его излишней разговорчивости – называются «поручители» (кто короновал) и где это происходило, и *мы можем вполне обоснованно предполагать стремление донести до всех заинтересованных, что задержанный «в законе»*. Тем более, согласно комментариям интернет-пользователей, двое из троих «короновавших» мертвы. Эту информацию лишь примем во внимание как непроверенную.

2. Стремление донести до всех заинтересованных, что задержанный – «в законе», может иметь ряд практических моментов. Например, согласно Воровскому Закону, т.е. упоминаемым выше религиозно-правовым системам, обида Бога карается смертью, с различными вариациями от сожжения и утопления до более изысканных видов нанесения смерти, от Вавилонского Талмуда по Кодекс Хаммурапи. Но «в законе» значит, что теоретически такая смерть обязана наступить по решению «воровского суда», а истцом на основе «принципа талиона» может быть только равный.

Не зная конкретной жизненной ситуации, мы не можем предполагать, чем была обусловлена разговорчивость задержанного.

Однако мы теоретически можем определить верхнюю и нижнюю границы при ответе на вопрос о принадлежности к «ворам в законе» на основе проверенной ранее модели. Кстати, эта модель включает в себя также «биографическую степень приближения» согласно концепции этногенеза Л.Н. Гумилева. Введя конкретную жизненную ситуацию, мы можем получить ответ для индивидуального случая.

Верхняя граница разговорчивости и детальности ответа (максимум полноты) с рефлексивной точки зрения определена правом сохранения жизни, в первую очередь собственной, т.е. «Нефеш». «Нефеш – 1. Ум. 2. Душа. 3. Жизнь. 4. Лицо» [1: 278]. К сожалению, Д.С. Балдаев не прояснил, как соотносятся смыслы, вкладываемые в это словоупотребление, как и в чем заключается Воровской Закон, «(...) неписанные правила, традиции воровской среды (...)» [1: 142]. «Правомерно отнесение смыслов словоупотреблений с элементом «нефеш» к Пикуах нефеш Устной Торы, т.е. *принципу, согласно которому сохранение людской жизни перекрывает любые другие религиозные мотивы*» [7: 317]. С арефлексивной точки зрения ответ будет совершенно иным – метемпсихоз различного вида при наличии искренней веры как раз ограничит «нефеш» до признания «я вор» в форме манифестации отсутствия страха смерти и верности своей религии. Эта верхняя граница может быть одновременно и нижней границей, заметим, при наличии искренней веры в философему «Воровской Идеи».

Нижняя граница разговорчивости и детальности ответа при ответе на вопрос о принадлежности к «ворам в законе» с рефлексивной точки зрения будет теряться в нюансах. Здесь уместен комментарий одного из интернет-пользователей с ником 3101 1988 (правописание нами сохранено): «как говорил один авторитетный человек – "Вор ворует у

богатых, читает Библию и Писания Святых Апостолов и т.д., а насчёт раздачи наворованного богатства бедным – то не надо в этой жизни никого и ничего идеализировать, Вор в законе не идеальный, он тоже человек"»[5]. Автор представленного исследования считает, что нижней границей будет корреляция между словоупотреблениями «уйти в танго» и «вделаться(ся) в блудняк». «(...) «Уйти в танго» значит не видеть другого выхода, как дальше продолжать игру, т.е. «ссучиваться», работая на правохранительные органы. «Вделаться в блудняк» значит совершить поступок против «воровской чести», осознать вину и прервать контакт с правохранительными органами. Подобные поступки особо не преследуются, если никто не пострадал, а если пострадал кто-либо из «воров», тогда на вступившем в контакт с правохранительными органами «косяк» (проступок), который должен быть исправлен совершившим (...)»[7: 367]. Как уже упоминалось выше, для окончательных выводов важна будет конкретная жизненная ситуация: уместно заметил А. Северов на вопрос о поддержке Воровской Идеи – «Да, поддерживаю. Свою...».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балдаев Д.С., Словарь блатного воровского жаргона. От А до П. М.: Кампана 1997 – 367 с..
2. Вор в законе Аслан Усоян (Дед Хасан): 50 лет стажа, не могу же быть рабочим депо [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=NiHgXP-Ka-Y> [Доступ 18.03.2015].
3. Вор в законе Александр Северов Саша Север [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=c_5yuch14lo [Доступ 18.03.2015].
4. Вор в законе Владимир Баркалов (Вова Блондин) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=Jxhr9hS0vzY> [Доступ 18.03.2015].
5. Дерзкий вор в законе интересно отвечает на вопросы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=KrK6kHUPjfY> [Доступ 18.03.2015].
6. Зубков Е.А., Влияние иерархии ценностей в преступной деятельности на поведение индивида. // Вестник Новгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 83/2014, часть 1. Великий Новгород. с. 68-73.
7. Зубков Е.А., Иносказание в русском уголовном дискурсе. «Масти», «Понятия», «Воровской Закон». Кельце: Изд. Университета им. Яна Кохановского 2014. – 397 с.
8. Зубков Е.А., Некоторые особенности принесения обещания в уголовном дискурсе. Субстратные формы. // Вестник Новгородского государственного университета 2013. № 72, с. 97-100.

9. Карышев В., Русская мафия 1988-2005. Криминальная хроника новой России. М.: Эксмо 2005. – 540 с.

10. Карышев В., Современные тюрьмы: от авторитета до олигарха. М.: Эксмо 2004 – 416 с.

11. Котляр Э., Последний из «магиран». // Московская правда от 22.09.2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pressmon.com/cgi-bin/pressview.cgi?id=1503194> [Доступ 8.07.2014].

12. Круг М. Все сбудется [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=6ywTEV4D1ho> [Доступ 18.03.2015].

References

1. Baldaev D.S., Slovar' blatnogo vorovskogo zhargona. Ot A do P. M.: Kampana 1997– 367 s.

2. Vor v zakone Aslan Usojan (Ded Hasan): 50 let stazha, ne mogu zhe byt' rabochim depo [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.youtube.com/watch?v=NiHgXP-Ka-Y> [Dostup 18.03.2015].

3. Vor v zakone Aleksandr Severov Sasha Sever [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.youtube.com/watch?v=c_5yuch14lo [Dostup 18.03.2015].

4. Vor v zakone Vladimir Barkalov (Vova Blondin) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.youtube.com/watch?v=Jxhr9hS0vzY> [Dostup 18.03.2015].

5. Derzkij vor v zakone interesno otvechaet na voprosy [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=KrK6kHUPjfY> [Dostup 18.03.2015].

6. Zubkov E.A., Vlijanie ierarhii cennostej v prestupnoj dejatel'nosti na povedenie individa. // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. 83/2014, chast' 1. Velikij Novgorod. s. 68-73.

7. Zubkov E.A., Inoskazanie v russkom ugolovnom diskurse. «Masti», «Ponjatija», «Vorovskoj Zakon». Kel'ce: Izd. Universiteta im. Jana Kohanovskogo 2014. – 397 s.

8. Zubkov E.A., Nekotorye osobennosti prinesenija obeshhanija v ugolovnom diskurse. Substratnye formy. // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta 2013. № 72, s. 97-100.

9. Karyshev V., Russkaja mafija 1988-2005. Kriminal'naja hronika novej Rossii. M.: Jeksmo 2005. – 540 s.

10. Karyshev V., Sovremennye tjur'my: ot avtoriteta do oligarha. M.: Jeksmo 2004 – 416 s.

11. Kotlejar Je., Poslednij iz «magiran». // Moskovskaja pravda ot 22.09.2005 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.pressmon.com/cgi-bin/pressview.cgi?id=1503194> [Dostup 8.07.2014].

12. Kруг М. Все сбудется [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=6ywTEV4D1ho> [Dostup 18.03.2015].